

Т е м а н о м е р а : Социальные процессы в регионах России

Бедность и социальное неравенство в Ростовской области

Часть 2

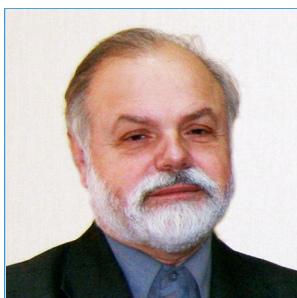
Посухова Оксана Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент, докторант ИППК Южного федерального университета

E-mail: belloks@yandex.ru

Сериков Антон Владимирович – кандидат социологических наук, доцент, декан отделения «Регионоведение» ИППК Южного федерального университета, заведующий сектором Южнороссийского филиала ФГБУН Институт социологии Российской академии наук

E-mail: aserikov@inbox.ru

Черноус Виктор Владимирович – кандидат политических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной регионалистики ИППК Южного федерального университета

E-mail: kavkazdon@mail.ru

Бедность и социальное неравенство в Ростовской области. Часть 2

Бедность и социальная мобильность

Интенсивность, скорость и тенденции социальной мобильности являются одними из показателей развития и открытости общества. Эффективное функционирование каналов социальной мобильности является необходимым условием для качественного и количественного наполнения страт общества. Но если возможности социальной мобильности обеспеченных слоёв населения ясны и в большей степени зависят только от их индивидуальных стратегий, то с бедными слоями населения такой транспарентности не наблюдается. Их индивидуальных усилий недостаточно для восходящей мобильности в виду ограниченности различного рода социальных ресурсов. Здесь уже необходимы мероприятия, находящиеся в компетенции государственной социальной политики, направленные не только на предотвращение нисходящей мобильности представителей бедных слоёв населения, но и на создание условий для восходящей мобильности, для превенции социальной агрессивности, социальной пассивности, недовольства и социальной обиды. Трудно не согласиться с экономистами, которые считают, что «для детей бедность – это не только материальные лишения, но и депривация в развитии», а изоляция, являющаяся последствием бедности, будет сказываться всю жизнь. Те, кто живут в бедности, по мнению С. Кларка, будут страдать от эрозии своих физических, умственных и социальных возможностей [Положение детей... 2006: 32].

Бедность относится к такому социальному феномену, который может быть выражен объективно, но восприниматься субъективно. Если человек ощущает, что он живёт хуже остальных, он воспринимает себя как бедный, даже если по объективным стандартам Всемирного банка таковым не является. И в данном случае интересно проанализировать динамику восприятия своей бедности/небедности от докризисного состояния общества (5-6 лет назад) до настоящего времени.

Согласно данным по Ростовской области, доля людей (см. рис. 16), считающих себя бедными, составляла 1%, незначительное ухудшение восприятия своего положения по сравнению с докризисным наблюдалось год назад и в настоящее

время по 1%. При этом необходимо отметить, что некоторым жителям области, позиционирующим себя как бедные, удалось даже улучшить своё положение с 6-ти до 4% на настоящее время. В общем самопрезентация бедных характерна была для 18% опрошенных несколько лет назад, для 16% респондентов – год назад, и для 14% жителей области – в настоящее время. В принципе можно констатировать, что для ряда бедных кризис становится условием для восходящей социальной мобильности. А вот для тех, кто воспринимает себя как «занимающие высокое положение», кризис по всем экономическим законам стал условием для понижения своего социального статуса. Хотя в пограничной девятой страте наблюдаются и вертикальные восходящие перемещения с 1-го до 2%, что позволяет позиционировать себя жителям области как «богатые», что можно объяснить улучшением социального самочувствия через благоприятное экономическое и социально-политическое развитие Ростовского региона.

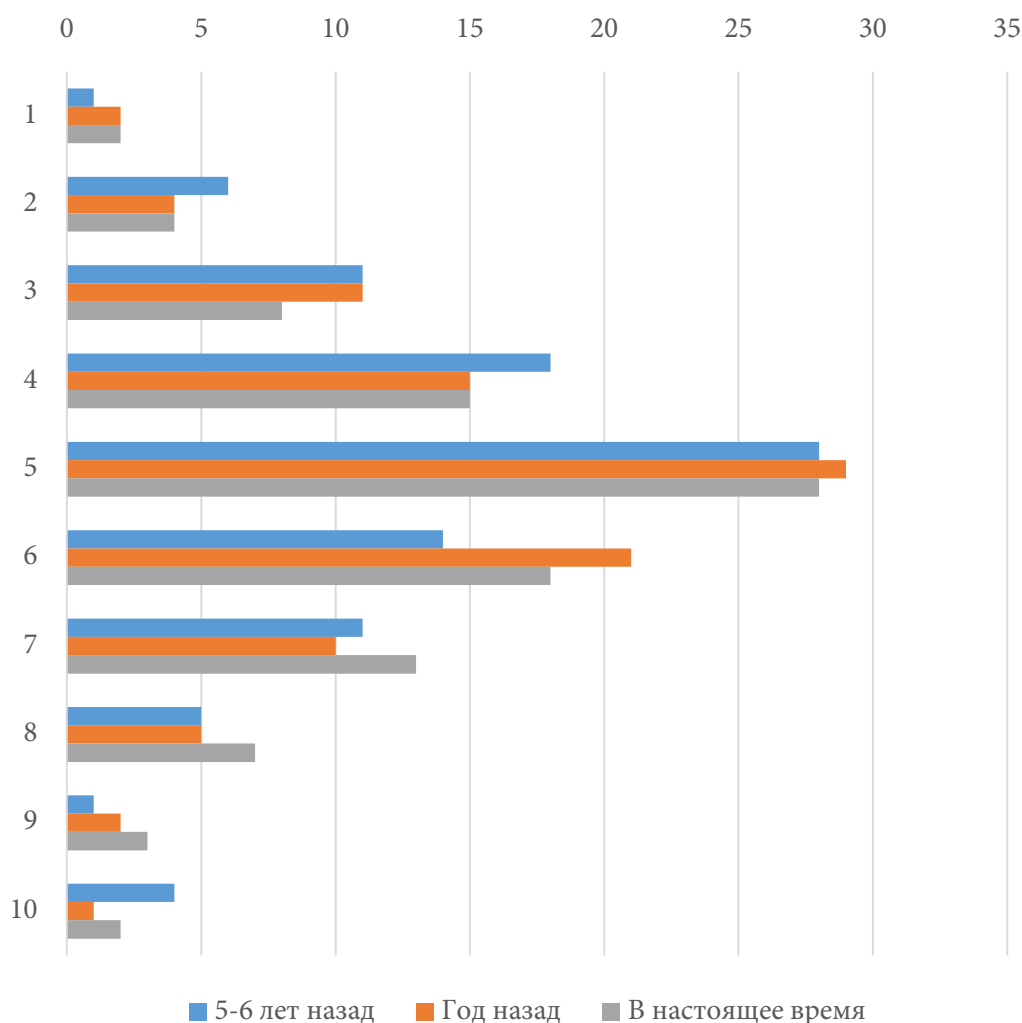

Рис. 16. Распределение ответов на вопрос: «Куда бы вы поместили себя на приведённых ниже шкалах, если учесть, что в обществе есть люди, которых скорее можно отнести к верхушке общества, и люди, которых скорее можно отнести к его нижним слоям?» (по оси абсцисс отложена шкала страт от 1 до 10, по оси ординат – доли), в % к числу опрошенных

Для тех, кто воспринимает себя как «занимающие высокое положение», кризис стал условием для понижения своего социального статуса. Наблюдается тенденция восходящей межгенерационной мобильности среди тех, кто идентифицирует себя с бедными слоями населения.

Необходимо сказать, что наблюдается тенденция восходящей межгенерационной мобильности среди тех, кто идентифицирует себя с бедными слоями населения. Что касается изменения своего социального положения по сравнению с родительской семьей, то, пусть незначительно, но улучшение отметили 14% опрошенных, в то время как ретроспективно свою семью поставили на нижние позиции социума 21% респондентов. Также можно отметить тенденцию к нисходящей межгенерационной мобильности жителей региона, оценивающих себя как богатые: если сейчас их доля составляет 10%, то доля таких родительских семей, по мнению респондентов, составляла 14%.

Если по России в целом фиксируется массовое межгенерационное воспроизводство бедности, то по Ростовской области оснований для такого вывода нет. Также нельзя сказать, что для ростовского региона характерно формирование особого типа идентичности – идентичности социальных низов. Бедность несомненно воспроизводится, но данные распределения позволяют сделать вывод, что социальные лифты на территории Ростовской области функционируют в обоих направлениях, при этом защитных функций больше у представителей высших слоёв населения, что конечно же обусловлено наличием у них социальных ресурсов, позволяющих чувствовать себя более уверенно.

Уверенность – это одна из субъективных характеристик, объективированная имеющимися социальными ресурсами и способная спрогнозировать ожидаемую социальную мобильность. Так, 45% респондентов в течение года с долей социального оптимизма ожидают восходящую экономическую мобильность, так как думают, что их материальное положение должно улучшиться. Социальный пессимизм в ожидании нисходящей экономической мобильности характерен для 11% жителей области, считающих, что их материальное положение скорее ухудшится, чем улучшится. А 42% опрошенных ростовского региона полагают, что их материальное положение останется без изменений. Это мнение может иметь двоякую основу: как конструктивную стабильность, так и деструктивную безвыходность.

Для улучшения своего материального положения (см. рис. 17) 23% работают по совместительству в нескольких местах на постоянной основе, 21% – используют любую возможность разовых и временных приработков, 19% опрошенных берут сверхурочную работу или совместительство по основному месту работы. Можно сказать, что доминирует ориентация на самостоятельное решение материальных проблем и конструктивная практика использования своих профессиональных ресурсов. Такие же деструктивные социальные практики, как распродажа накопленного имущества, помощь со стороны и заём денег характерны соответственно для 1;4 и 9% опрошенных жителей области. Примечателен факт, что лидирующую позицию занимает высказывание «ничего не предпри-

Бедность несомненно воспроизводится, но данные позволяют сделать вывод, что социальные лифты на территории Ростовской области функционируют в обоих направлениях, при этом защитных функций больше у представителей высших слоёв населения.

Доминирует ориентация на самостоятельное решение материальных проблем и конструктивная практика использования своих профессиональных ресурсов.

нимаем, так как в этом нет необходимости». Такое отношение к улучшению своего материального положения характерно для 24% респондентов ростовского региона.

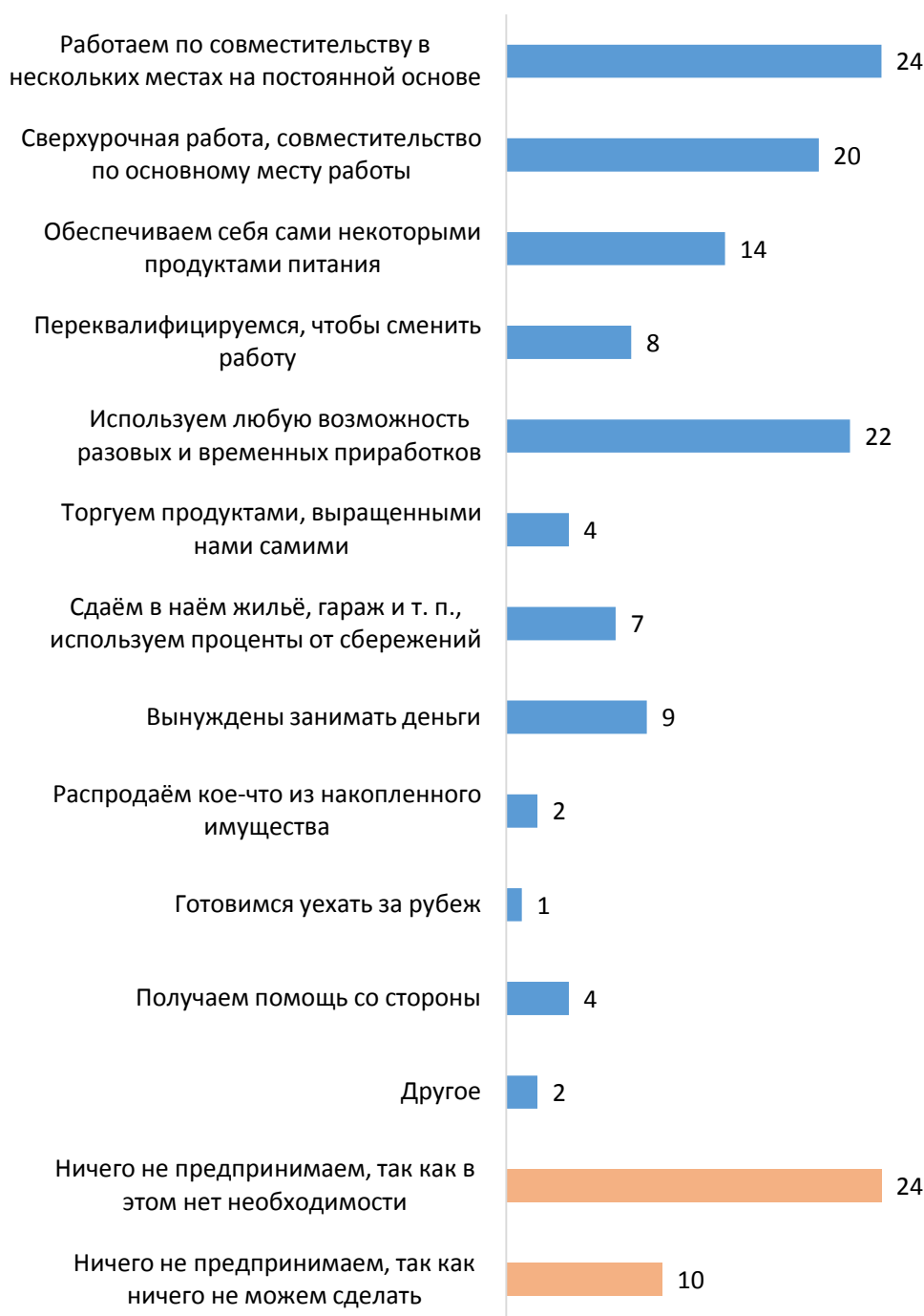

Рис. 17. Распределение ответов на вопрос: «Каким образом Вы или члены Вашей семьи пытаетесь изменить своё материальное положение в лучшую сторону?», в % к числу опрошенных

На сегодняшний день 4% опрошенных плохо оценивают своё положение и статус в обществе, 56% оценивают его удовлетворительно и 39% респондентов – хорошо. Как видно из распределения ответов, разрыв достаточно большой, что актуализирует необходимость выявления тех способов, которые могут помочь изменить социальное положение в лучшую сторону. В выборах способов достижения благополучного положения

жители Ростовской области поддерживают россиян: тройка лидеров (упорно трудиться – 91%, самому иметь хорошее образование – 90%, нужные знакомства – 85%) в ростовском регионе соответствует общероссийским масштабам (88, 90, 88%).

Второй блок включает в себя такие факторы, как честолюбие, политические связи, происхождение из богатой семьи и наличие образованных родителей (37, 18, 18 и 16% соответственно). В отношении факторов, неспособных помочь улучшению положения фиксируется единодушие между жителями области и россиянами. К этим факторам относятся вероисповедание человека, пол, место рождения (см. рис. 18).

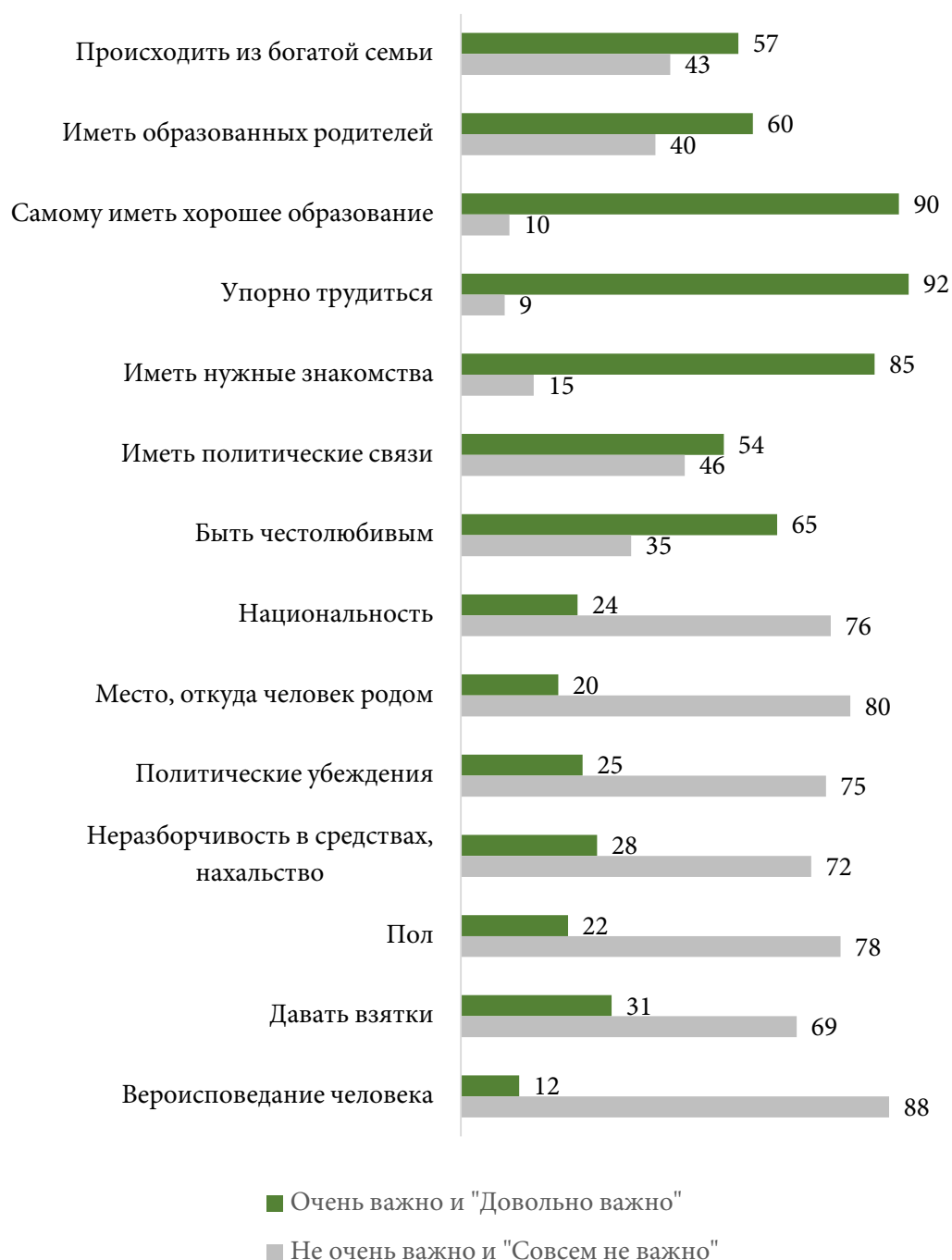

Рис. 18. Распределение ответов на вопрос: «Насколько важно каждое из приведённых условий для того, чтобы преуспеть в жизни и добиться, пусть не богатства, но благополучного положения?», в % к числу опрошенных

Ещё несколько лет назад характер рыночных реформ способствовал распространению в общественном сознании мнения о том, что ни труд, ни уровень образования, ни профессия, ни степень интеллекта не являются источником жизненного успеха (социальное значение имеют скорее родственные и дружественные связи, семейное богатство и определённая степень цинизма), а бедность – это структурная болезнь демократического общества и рыночной экономики. Несмотря на то, что категория «связи» как разновидность социального капитала несколько ослабила свои позиции, ресурс доверия к социальным сетям всё же высок (см. рис. 19). Так, по мнению жителей Ростовской области, знакомые, родственники и друзья могут помочь в устройстве на хорошую работу, устройстве детей в хорошую школу, при поступлении в хороший вуз, могут способствовать в продвижении по карьерной лестнице.

Рис. 19. Распределение ответов на вопрос: «Могли бы вы в случае необходимости обратиться к своим знакомым, родственникам, друзьям и получить от них реальную помощь в таких вопросах, как...?», в % к числу опрошенных

В настоящее время значимость социального и человеческого капитала, формирующегося благодаря как индивидуальным усилиям и жизненным стратегиям, так и семейным ресурсам, никто не отменял, но наполнение его и ранжированность претерпели существенные изменения. Поэтому необходимо посмотреть, какими видами капитала и в какой степени владеют жители области.

Несмотря на то, что категория «связи» как разновидность социального капитала несколько ослабила свои позиции, ресурс доверия к социальным сетям всё же высок.

Ответы на вопрос: «Какое образование получили Вы, Ваши родители и Ваш муж (жена)» позволили зафиксировать следующую тенденцию: чем ниже уровень образования у родителей, тем менее он воспроизводится у детей, и наоборот: чем выше уровень образования у родителей, тем больше он подвержен воспроизводству в последующих поколениях. Так, например, у 7% отцов и 8% матерей, имеющих неполное среднее образование, только 2,7% детей имеют такое же образование. А у 36% отцов и 35% матерей, имеющих высшее образование, воспроизвели его 47% детей. При этом супругов они также выбирают с высшим образованием.

Для того чтобы успешно трудиться (как условия, необходимого для вертикальной мобильности), необходимо владение такими видами человеческого капитала, как навыки работы на компьютере и владение иностранным языком. Работать на компьютере могут 85% респондентов Ростовской области, водить автомобиль – 47%, а вот иностранными языками владеют только 27%. В то же время, именно изучение иностранного языка остаётся одной из наиболее популярных дополнительных образовательных услуг (15%). Менее всего в Ростовской области обучаются работе на компьютере, такая необходимость отмечена только у 4% опрошенных. Это связано с тем, что данный навык необходим, а, следовательно, приобретён на работе у 63%. Компьютер уже не является роскошью: им пользуются 19% свыше семи лет, 56% – от года до семи лет, и 11% – почти год. Низкий уровень владения иностранным языком объясняется тем, что постоянно в работе он нужен только 6% опрошенных жителей, в то время как 29% используют его иногда, а 63% вообще не используют. Чтобы знания можно было рассматривать как человеческий капитал, их нужно постоянно обновлять и пополнять. В данном случае к знаниям (в качестве человеческого капитала) фиксируется двойственное отношение: достаточно большое количество – 31% опрошенных – никак не пополняли свои знания, в то время как 30% учились в техникуме, вузе, аспирантуре; 23% приобретали или совершенствовали свои навыки работы на компьютере; 21,3% сами следили за новой литературой, приобретали новые навыки, узнавали о новых разработках; 19% изучали иностранные языки на курсах или самостоятельно; 17% приобретали другие новые практические навыки, переходя к новым для себя видам деятельности и направлениям работы; 17% прошли дополнительное обучение по старой специальности (повышение квалификации); 8% прошли переподготовку по новой для себя специальности; 3% брали частные уроки с целью повысить свою ценность как работника.

Шансы социальной мобильности определяются возможностью доступа к тем или иным каналам мобильности. Поэтому население ростовской области болезненно восприни-

Население Ростовской области болезненно воспринимает существующие в обществе неравенства: 31% отметили неравенство в доступности хороших рабочих мест, неравенство в доходах важно для 30%, неравенство в доступности образования отмечают 25%, неравенство в возможностях для детей из разных слоёв общества – 21% опрошенных.

мают существующие в обществе неравенства: 31% отметили неравенство в доступности хороших рабочих мест, неравенство в доходах важно для 30%, неравенство в доступности образования отмечают 25%, неравенство в возможностях для детей из разных слоёв общества – 21% опрошенных.

Одним из основных каналов социальной мобильности является образование: это старт, который определяет перспективы и траекторию будущей жизни. Поэтому 70% респондентов считают, что главным в воспитании детей в современных условиях является хорошее образование. Именно поэтому 37% считают совершенно несправедливым то, что люди с высокими доходами могут дать своим детям лучшее образование. Апологетами дискриминации в получении лучшего образования выступают только 8% опрошенных. Вопрос о доступности лучшего образования приобретает актуальность в виду того, что речь идёт о перспективах социальной мобильности не только нынешнего, но и последующего поколения. Такая ситуация позволяет говорить о том, что образование как канал социальной мобильности в будущем будет носить эксклюзивный характер, а значит возможности изменения аскриптивного статуса будут ограниченными, недоступными для большинства. Несмотря на это, родители с оптимизмом смотрят на жизненные перспективы своих детей (см. рис. 20): 57% считают, что их дети добьются большего, 6% – повторят успехи родителей; по мнению 1% опрошенных, их дети добьются меньшего; а 31% затруднились сказать, что ждёт их детей.

Рис. 20. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, Ваши дети добьются в жизни большего, чем удалось добиться Вам?», в % к числу опрошенных

Социальное неравенство и досуг населения

Специфической сферой социальной активности является досуг. В современном российском обществе, по свидетельству многих учёных, наблюдается снижение удовлетворённости населения качеством использования свободного времени. Отмечается однообразие способов проведения свободного времени, сокращение активной его части, возрастание доли пассивно-созерцательных форм, а также смещение основных предпочтений населения в сторону увеличения рабочего времени (как на производстве, так и в личном хозяйстве) за счёт сокращения объёма свободного времени.

Образ жизни отдельных людей, социальных групп, населения городов и целых народов отражает общечеловеческий тип жизнедеятельности во всех её проявлениях в данный исторический момент. Это одна из основных общесоциологических категорий, раскрывающих систему социальных связей, социальных общностей, отражающих социальные процессы и социальное развитие того или иного общества, класса, социальной группы. Она охватывает все существующие сферы деятельности людей: труд и формы его социальной организации, быт, способы использования людьми своего свободного времени, образование и культуру, общественную жизнь, включая национальные отношения и антиобщественные явления, формы удовлетворения материальных и духовных потребностей населения, а также вошедшие в повседневную практику нормы и правила поведения. Образ жизни позволяет выявить ценностные ориентации людей и причины их поведения, обусловленного укладом, уровнем и качеством жизни.

Исследование, проведённое ЮРФИС РАН в 2012 г., показывает, что жители Ростовской области в основном удовлетворены своим досугом [Волков и др. 2012 а: 63].

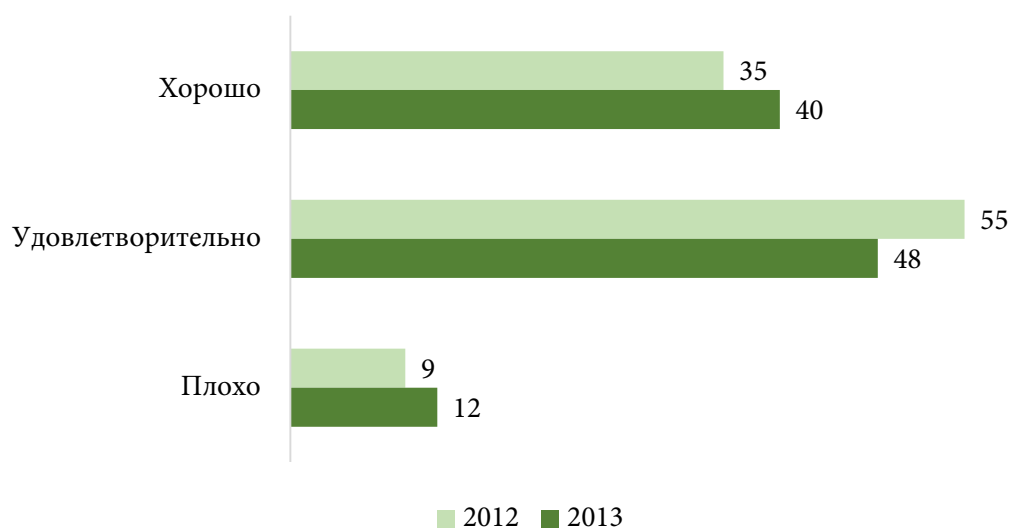

Рис. 21. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете возможность проведения своего досуга?», в % к числу опрошенных

За год в этой сфере жизни Ростовской области ничего не изменилось, удовлетворённость досугом даже чуть улучшилась у жителей донского региона (см. рис. 21): уже 40% респондентов сказали, что с проведением досуга у них всё хорошо. Этот показатель в Ростовском регионе выше, чем в среднем по России (40 против 30%).

Оценивая досуг, важно понимать, что он значит и как представлен в жизни бедных. Очевидно, что для них сфера досуга – это возможность разнообразить свою жизнь, наполнить её позитивными впечатлениями и эмоциями, отключиться от жизненных трудностей и лишений [Бедность и неравенства... 2013: 131-132]. В этом контексте интересно, как общественное мнение Ростовской области оценивает ограничение досуговых возможностей бедных семей. Отвечая на вопрос: «А чем главным, по Вашему мнению, в настоящее время в России жизнь бедных семей отличается от жизни всех остальных?», донские респонденты позицию «Возможность проведения досуга, отпуска» разместили в середине иерархии ограничений, но при этом саму возможность упомянули практически 40% опрошенных, поставив её выше, чем ограничения социальной мобильности и угрозы незащищённости. Вторая позиция, касающаяся досуговой деятельности, обратила на себя гораздо меньше внимания: «доступность культурной жизни (посещение театров, кино, клубов, приобретение книг и др.)» отметили только 20% респондентов. Это можно объяснить тем, что посещение «культурных» мероприятий гораздо менее затратно, чем организация отпуска. При этом необходимо заметить, что подобная тенденция недооценки досуговых маркеров бедности существует во всероссийском опросе [Бедность и неравенства... 2013: 135].

Такое ограничение в возможностях проведения и организации досуга по материальному положению не считает критическим большинство опрошенных жителей Ростовской области. На вопрос: «Как Вам кажется, какие типы социальных неравенств в современной России являются самыми болезненными для населения?» только 11% опрошенных ответили «неравенство в досуговых возможностях», что является наименьшим показателем наравне с «неравенством в обладании собственностью».

Хотя, по мнению ряда социологов, в объективном аспекте качества досуга богатых и бедных принципиальных различий не существует [Бутенко 1998]. Они связаны не столько с собственно финансовой стороной их жизни, сколько с отношением, навыками, квалификацией при использовании свободного времени как такового. В целом делается вывод, что бедные более склонны использовать своё свободное время для незамысловатых видов отдыха и развлечений, а богатые – для развития.

Удовлетворённость досугом отметили 40% респондентов. Этот показатель в Ростовском регионе выше, чем в среднем по России (40 против 30%).

Невысокое рейтинговое значение «болезненности неравенства в доступе к досугу» может свидетельствовать, что ограничения, связанные с доступностью досуга, являются минимальным фактором, усиливающим социальную напряжённость. Но, с другой стороны, когда будут удовлетворены потребности в материальных благах, проблема досуга станет более актуальной. Очевидно, что универсальный римский лозунг «Хлеба и зрелищ!» ещё никто не отменял.

Рис. 22. Распределение ответов на вопрос: «Чем Вы обычно занимаетесь в свободное время?», в % к числу опрошенных

По мнению многих социологов, за 20 лет практически не изменились приоритеты использования свободного времени, по-прежнему первые места в рейтингах отводятся просмотру телепередач, другому пассивному отдыху, общению и чтению (см. рис. 22). Чтобы подтвердить или опровергнуть эти тезисы, можно проанализировать ответы респондентов Ростовской области на вопрос: «Чем Вы обычно занимаетесь в свободное время?».

Как можно наблюдать, общероссийские тенденции подтверждаются на территории и Ростовской области, с небольшими исключениями, зафиксированными в исследовании 2012 г. Сравнение между донским регионом и общероссийской выборкой напоминает нам о менталитете жителей Ростовской области, об их известном гостеприимстве и любви к пышным застольям, о чём свидетельствует форма проведения досуга, которая набрала наивысшее количество процентов в результате опроса [Волков и др. 2012 а: 67].

Можно заметить ещё одну современную тенденцию: учреждениям культуры и отдыха отводится достаточно скромная роль, что свидетельствует о развитии наметившейся тенденции к пассивному проведению досуга. Стоит отметить и особенность свободного времени – его домашний характер. Материалы обследования показывают, что основным местом проведения досуга является квартира. Увеличение «домашнего» использования свободного времени наблюдается в более старших возрастных группах. В связи с тем, что привлекательность домашних досуговых занятий увеличивается (развитие телевидения, улучшение качества его программ, рост интереса к газетным и журнальным публикациям), не только резко снижаются затраты времени на посещение различного рода учреждений культуры и отдыха, но и время на прогулки и туризм.

В настоящее время в российском обществе можно наблюдать тенденции использования свободного времени для восстановления физических и духовных сил с целью более полной их реализации в трудовой деятельности. Современными характеристиками досуговой деятельности являются: уменьшение доли активных форм проведения свободного времени и потребительский характер его использования.

Кроме этого, всё чаще высказывается точка зрения, связанная с необходимостью включения в структуру свободного времени (как времени, «свободном от основной работы»), таких видов деятельности, как «время, затрачиваемое на приработки, дорогу, домашние работы, сон и еду, отдых и досуг» [Добреньков 2005]. По всей вероятности, с учётом реалий современной жизни (удалённость мест работы и проживания, транспортные трудности и др.), этот подход наращивает свою

Наблюдаются тенденции использования свободного времени для восстановления физических и духовных сил с целью их реализации в трудовой деятельности. Характеристики досуговой деятельности: уменьшение доли активных форм проведения свободного времени и потребительский характер его использования.

актуальность и целесообразность. Анализируя досуговую деятельность всего общества, важно отметить, как проводит своё свободное время молодёжь.

Академик РАН М. К. Горшков в результате обобщения большого исследовательского материала приходит к следующему выводу: «То, что могло бы исходить от старшего поколения в качестве положительного примера, не всегда с успехом культивируется поколением «Next». Очевидно, что молодёжь реже, чем их родители, читает книги, не стремится к дополнительному самообразованию (хотя в основном это учащиеся и студенты), не составляет основной аудитории музеев, театров и серьёзных концертных залов. Проведённое межпоколенческое сравнение указывает, что в основе досуговой активности определённой доли российской молодёжи в основном заложен гедонистический компонент, направленный на сиюминутные удовольствия и развлечения» [Молодёжь новой России... 2007]. Это своеобразная констатация «настоящего» в молодёжной среде, что же касается тенденций, определяющих характер возможных изменений в сфере досуга, то о них можно судить по результатам крупномасштабного комплексного исследования «Социологический портрет молодёжи Ростовской области», проведённого ЮРФИС РАН в 2012 г. (см. рис. 23).

На нижней строчке рейтинга находятся «посещение театров и музеев» и «религиозные мероприятия» (8 и 9% соответственно). Можно заметить, что в досуговых практиках продолжают доминировать потребительские тенденции.

Как видно из распределения ответов, лидирующее положение занимает простой, традиционный досуг, не требующий большой социальной активности и значительных материальных затрат. Но даже домашний досуг уже не столь традиционен, как несколько лет назад, за счёт расширения возможностей (интернет, МРЗ, спутниковое телевидение, разнообразный ассортимент печатной продукции).

Активный досуг как параметр качества жизни начинается только при условии расширения спектра досуговых предпочтений за счёт внедомашних видов культурной, рекреационной, общественной и иной значимой деятельности. Одних увеселительных мероприятий для этого недостаточно, хотя досуг, направленный на сиюминутные удовольствия и развлечения, занимает золотую середину в иерархии предпочитаемых видов отдыха. Посещение театров, музеев, выставок, включённость в деятельность различных образовательных, общественно-политических институтов, любая другая социальная активность вне дома требуют не только материальных, но и интеллектуальных затрат. Именно данный вид активности и придаёт социальной жизни наибольшую полноту, однако у молодёжи Ростовской области он занимает аутсайдерские позиции.

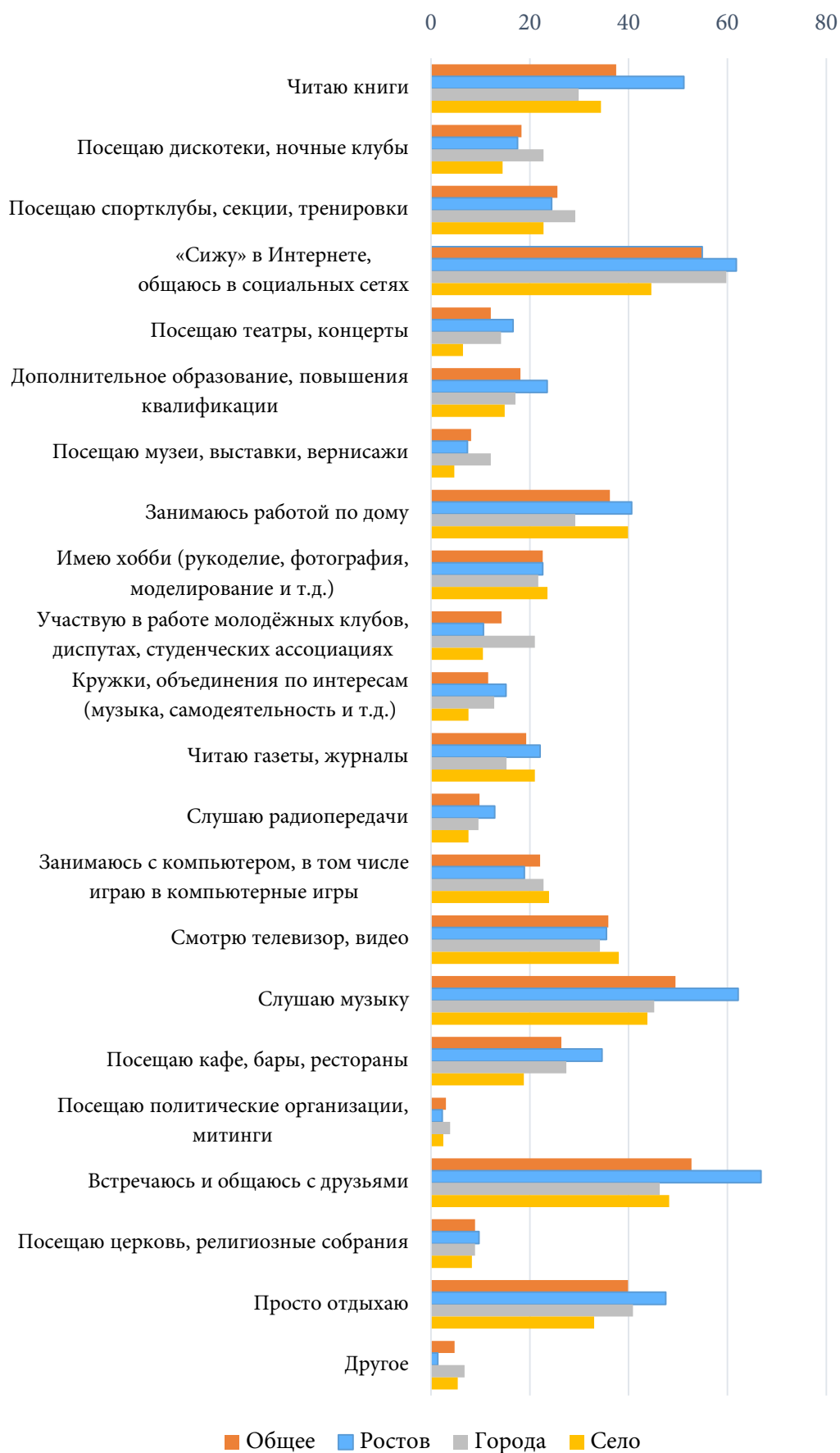

Рис. 23. Распределение ответов на вопрос: «Чем Вы обычно занимаетесь в свободное время?», в % к числу опрошенных

Источник: Социологический портрет молодежи Ростовской области.

Но, если сравнивать лидеров досуга среди молодых ростовчан, жителей городов и сельских поселений, можно увидеть некоторые отличия, что обусловлено в первую очередь территориальным и ресурсным фактором.

Пятёрка лидеров по общероссийской выборке в исследовании досуга молодёжи выглядит так: 1) телевидение – 66%; 2) общение – 65%; 3) современная музыка – 62%; 4) домашние дела – 46%; 5) просто отдых – 40%.

По мнению экспертов того же исследования, «современная молодёжь очень многообразна, и то, чем она занимается, непосредственно связано с тем, к какому слою молодёжи относится тот или иной конкретный субъект. Часть молодёжи положительно относится к интеллектуальным формам досуга, часть – отрицательно, а кто-то вообще не знает, что это такое».

Видимо из-за того, что образование и интеллект не входят в состав основных ценностей и занимают аутсайдерскую позицию, такая форма проведения свободного времени, как чтение книг, не вошла в тройку лидеров, но присутствует в первой десятке как в распределении по городам, так и у сельской молодёжи. Чтение книг как вид проведения свободного времени предполагает наличие определённых знаний и свободной ориентации в классическом и современном литературном дискурсе [Социологический портрет... 2012: 221].

Структура свободного времени выражает приоритетность функций, выполняемых этим временем. Из-за преобладания пассивно-созерцательных занятий в свободное время фиксируется потребительский характер его использования. В настоящее время делаются ссылки на низкий уровень благосостояния и малый объём свободного времени. Дескать, именно они виноваты, что вместо самообразования, занятий художественным или рационализаторским творчеством люди опять-таки предпочитают затрачивать свободное время на средства массовой информации и пассивные формы проведения досуга.

Ранее уже отмечалось, что образ жизни личности и общества состоит из различных сфер деятельности (работа, быт, семья, свободное время и т. д.). Все эти сферы взаимосвязаны. Изменения, происходящие в одной, накладывают свой отпечаток на другие, в них также происходят процессы трансформации. Свободное время и структура досуговой деятельности должны рассматриваться как пространство свободного самоопределения и подлинного саморазвития личности. Другими словами, они имеют значительный потенциал проявления субъектности, где свободный выбор личностью сфер реализации своего свободного времени является основным детерминирующим фактором.

Сфера свободного времени предоставляет значительную свободу в выборе занятий вне производства в зависимости от интересов и способностей личности. Люди, увлечённые общим

интересом, делом, создают групповые социальные миры, которые, в свою очередь, вовлекают участников досуговой деятельности в жизнь этого мира. Эти групповые миры могут стать дополнительными социальными связями для частично занятых или незанятых вообще в производственной деятельности; для людей, круг общения которых ограничен родственными связями, а также для одиноких людей. Занятия в свободное время могут предполагать участие в общественной жизни города, а также включать различные виды помощи, которую увлечённые лица оказывают социальным движениям или семьям и соседям. Развитие подобной деятельности могло бы способствовать созданию более гуманного общества, снижению психологических проблем, связанных с одиночеством, незащищённостью и потерей жизненных целей.

Социальное неравенство и отношение к власти

Социальное неравенство является существенным фактором политического процесса в Ростовской области, но фактором неоднозначным. Как уже отмечалось, противоречия между бедными и богатыми, по мнению респондентов, являются вторыми по важности и остроте (39%), значительно уступая межнациональным противоречиям (55%), с которыми к тому же коррелируют противоречия между православными и мусульманами (28%). На третьем месте – противоречия между чиновниками и гражданами, к ним обращающимися (32%). К тому же, у региональных властей, исключая губернатора, устойчиво низкий рейтинг (по социологическим опросам), что не совпадает, правда, с результатами последних выборов (2013 г.).

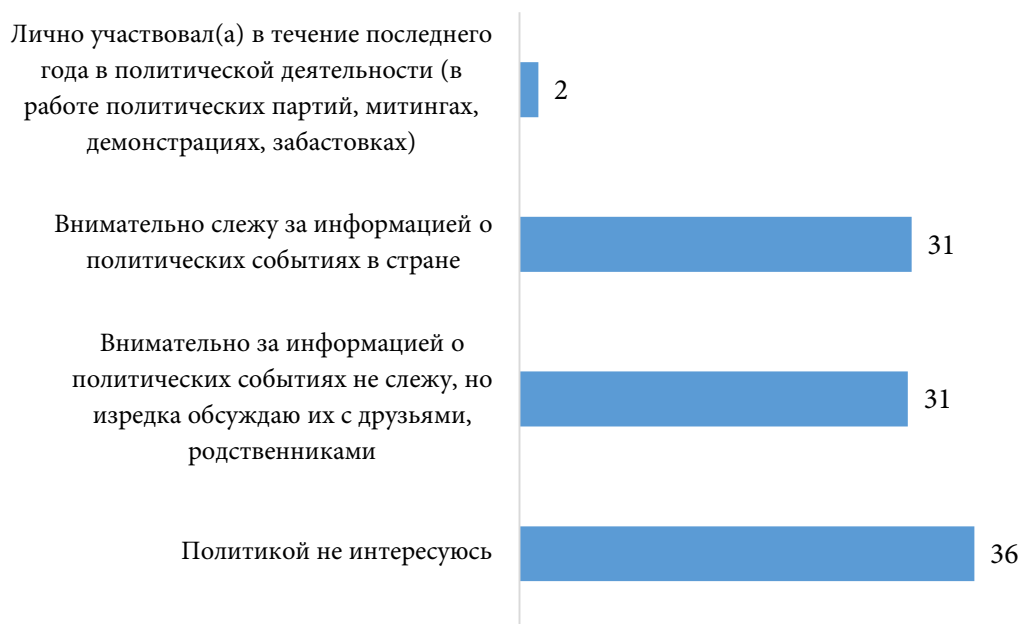

Рис. 24. Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, интересуетесь ли Вы политикой?», в % к числу опрошенных

Как видно из данных рис. 24, большая часть населения (62%) интересуются политическими событиями в стране, причём половина из этих интересующихся (31%) обсуждают их с друзьями или родственниками. Чуть больше трети опрошенных практически полностью индифферентны к политической сфере. Характерным показателем является совсем малое число активных участников политической деятельности – около 2%.

Жители области разделились в оценке итогов деятельности В. В. Путина на осень 2013 г. (см. рис. 25). Больше половины позитивно оценивают его деятельность по укреплению международного положения России – 54%, своевременную выплату зарплат, пенсий и социальных пособий – 63%, улучшение уровня жизни населения – 48%. По большинству остальных показателей преобладают считающие, что положение осталось таким же: эффективность государственного управления – 47% (против 29%, усматривающих улучшение); положение с безработицей – 46% (против 36); права и свободы граждан – 51% (против 25), положение в правоохранительных органах – 53% (против 19), ситуация со справедливостью – 59% (против 10), возможность устроиться на хорошую работу – 50% (против 21), борьба с коррупцией – 49% (против 16), положение в армии – 48% (против 30), ситуация на Северном Кавказе – 42% (против 37). Общее состояние экономики оценивают как улучшившееся или оставшееся таким же – по 41%.

Рис. 25. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы лично относитесь к людям, принимающим участие в акциях протеста, митингах, демонстрациях и т. п.?», в % к числу опрошенных

Таким образом, жители Ростовской области в большинстве своём не видят принципиальных улучшений в положении дел в стране за последние годы. В то же время, хотя оценивающих ситуацию в стране как ухудшившуюся по многим показателям достаточно много (от четверти до трети), они оста-

ются в меньшинстве по сравнению с не заметившими особых изменений. К тому же по некоторым принципиально важным индикаторам считающие ситуацию ухудшившейся превосходят тех, кто оптимистично оценивает произошедшие перемены: со справедливостью (32% против 10), борьба с коррупцией (36% против 16), ситуация с бедностью (29% против 19), положение в правоохранительных органах (28% против 19), общий психологический климат в стране (36% против 26), возможность устроиться на хорошую работу (29% против 21). На этом фоне социально опасным является недоверие к судам. С тем, что суды преимущественно защищают интересы влиятельных и богатых людей, согласны 92%.

Обобщая эти данные, можно подчеркнуть, что большинство жителей области не видят коренных изменений за последние годы в социально-экономических отношениях, в то же время не видят и существенных признаков ухудшения, что подтверждает вывод об относительно устойчивой социально-политической ситуации. Однако относительная функциональная стабильность пока не включает в себя импульс развития. Доля недовольных ситуацией неоднородна по своему составу, она объединяет как бедные слои, так и средний класс, и часть бизнес-элиты, но их недовольство и протестный потенциал имеют разную природу и разную направленность, протестный потенциал неустойчив.

С одобрением к людям, принимающим участие в акциях протеста, относится всего 4%, а с неодобрением – 14%. Ещё 37% одобряют протестные акции, но сами в них участия не принимают. Почти половина опрошенных относятся к таким акциям безразлично. О политической индифферентности свидетельствует и то, что 60% не поддерживают ни власть, ни оппозицию. А сторонников власти и оппозиции оказалось практически поровну – по 20% (см. рис. 26).

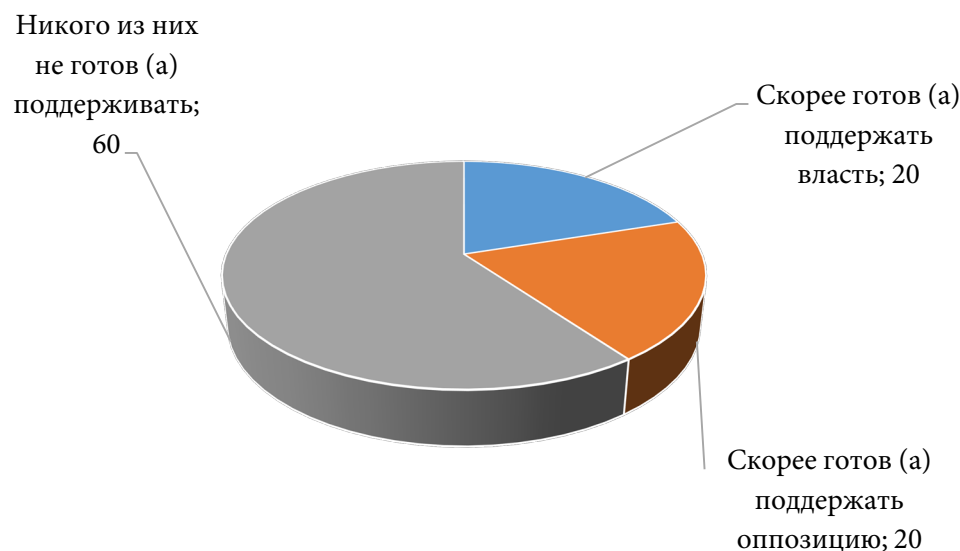

Рис. 26. Распределение ответов на вопрос: «Кого Вы скорее готовы поддержать в этом случае – власть или оппозицию?», в % к числу опрошенных

Социально опасным является недоверие к судам. С тем, что суды преимущественно защищают интересы влиятельных и богатых людей, согласны 92% респондентов.

С одобрением к людям, принимающим участие в акциях протеста, относится всего 4%, а с неодобрением – 14%. Ещё 37% одобряют протестные акции, но сами в них участия не принимают. Почти половина опрошенных относятся к таким акциям безразлично. О политической индифферентности свидетельствует и то, что 60% не поддерживают ни власть, ни оппозицию.

Следовательно, относительно стабильная социально-политическая ситуация в Ростовской области может быть выведена из равновесия в связи с тем, что сложилась система болезненных для общества социальных неравенств и в общественном сознании нет уверенности в их ослаблении в будущем, а также в правовой защищённости. Если произойдёт обострение социально-экономического кризиса, а также планируемые непопулярные реформы приведут к снижению жизненного уровня, то возможно нарастание протестного потенциала. Выход его из латентного состояния может быть связан с обострением межнациональных отношений, напряжённость в сфере которых достаточно высока, и/или с обострением ситуации на Северном Кавказе.

Результативность оппозиции в легальных формах (выборы) маловероятна, так как в области хорошо отрегулирована избирательная система, не намного менее эффективная, чем в республиках Северного Кавказа. Проблема не столько в имидже региональных властей, которому уделяется много внимания, сколько в устойчивой репутации их как неэффективных менеджеров. Изменить репутацию можно не PR-акциями, а серьёзными и успешными экономическими и социальными проектами.

Заключение

Вопрос о причинах бедности как социального явления позволяет дифференцировать три модели оценок: а) стигматизирующая, б) нейтрально-сочувствующая и в) патерналистская. Среди общероссийских оценок имеется чётко выраженная лидирующая группа, ответы которой классифицируют бедность как явление, обусловленное социально-дезадаптивными качествами самих бедных. Среди жителей Ростовской области преобладает совсем иной подход, который и объясняет различия в ценностном отношении к бедности. В целом жители региона объясняют бедность структурными и институциональными противоречиями: безработица, социальная политика, семейные сложности. Среди бедных же слоёв Ростовской области эта тенденция ещё более усиливается. Основными причинами своего бедственного положения эти люди видят плохую социальную политику, низкий уровень развития экономики в регионе.

Несмотря на такую градацию оценок, в Ростовской области наблюдается в целом больший уровень толерантности по отношению к богатым и меньший – по отношению к бедным (т. е. люди к ним относятся более индифферентно). В общем случае это должно свидетельствовать о меньшем социальном расслоении в регионе и приближённости средних доходов, наиболее распространённого образа жизни к приемлемым для региона стандартам.

Распространённость бедности как социального явления в регионе можно оценить в долю от 12 до 18% населения, что в целом является неплохим результатом. Большая же часть населения относит себя к средне материально обеспеченным (60%). С другой стороны, вопрос об оценке распространённости бедных среди друзей и знакомых респондентов даёт ещё больший показатель – лишь 38% опрошенных указали на то, что среди их окружения нет бедных семей. Эта цифра говорит не о масштабах явления, а об условной частоте контакта «бедных» и респондентов. И, тем не менее, она фиксирует амбивалентный характер восприятия бедности как социального и личного явления.

Для увеличения семейного дохода жители Ростовской области охотно используют дополнительные возможности заработка. В основном, как и по России в целом, речь идёт о работе по совместительству на постоянной основе или сверхурочной работе. Сельское население в полной мере использует стратегию самообеспечения продуктами питания. Достаточно распространённой является стратегия временных и разовых заработков. Опрос показывает, что население в целом не хотело бы использовать заёмные деньги; более предпочтительным вариантом считается найти дополнительный доход, нежели занимать деньги или просить помощи.

В отличие от среднестатистических россиян, жители южного региона в большей степени ориентированы на обретение интересной работы, дающей человеку шанс реализоваться и применить на практике имеющиеся способности. Как «хорошую» ситуацию на работе оценивают 38% жителей Ростовской области (33% россиян), удовлетворительную – 51%, плохую – 10% (у россиян 57 и 9% соответственно). Большинство респондентов заняты стандартную рабочую неделю. Относительная устойчивость рынка труда Ростовской области и в целом социальных условий для бедных слоёв населения подтверждается тем, что большинство респондентов (81%) не оказывались в критической ситуации, если они нигде не работали и не учились больше трёх месяцев подряд. Причина такого положения в основном кроется в направленности политики властей, ориентированной на сохранение рабочих мест любой ценой. Это создаёт давление на бизнес, но обеспечивает некоторую стабильность для самих работников, относящихся к категории бедных.

Понимая, что причиной бедности в России выступает также плохое образование и низкая квалификация, родители главным в воспитании детей в современных условиях считают «дать хорошее образование» (70%), и только потом, за необходимостью, привить организованность, самодисциплину и трудолюбие (46%). С другой стороны, возможно именно поэтому 37% считают совершенно несправедливым то, что люди с высокими доходами могут дать своим детям лучшее

образование, чем люди с низкими доходами. С этими воспитательными установками коррелирует и мнение опрошенных об условиях достижения жизненного успеха и благополучного положения в обществе: умение трудиться и иметь хорошее образование были названы важнейшими среди них. Высоко оценены и такие позиции, как «иметь нужные связи» и «быть честолюбивым».

Наличие безработных и инвалидов в составе домохозяйств значительно повышает для россиян вероятность попадания в число бедных, т. к. помимо фактора иждивенческой нагрузки дополнительной статьёй расхода для уровня жизни данных групп населения значимыми оказываются различные виды вынужденных расходов на медицинское обслуживание и лекарства. И хотя эти дополнительные расходы не учитываются в России при расчёте прожиточного минимума, они существенно влияют на реальный уровень жизни семьи и её социальное и физическое самочувствие, что немаловажно для благополучия семьи и общества.

По мнению респондентов, жизненные возможности богатых и бедных существенно различаются. Даже не касаясь неизбежных разрывов в потребительских стандартах и предпочтениях, респонденты обращают внимание на доступ к системе образования, здравоохранения и судебной системе. Как показало исследование, доступ к медицинским услугам в России является серьёзной проблемой для многих жителей Ростовской области: на индивидуальном уровне неравенство доступа к медицинской помощи оказалось самым болезненным типом из существующих в современной России типов неравенств, в то время как для общества в целом самым болезненным типом неравенства был признан тип «неравенство доходов».

Библиографический список

Армяне Юга России: опыт социологического исследования. – Ростов-на-Дону – М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. – 176 с.

Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя / Аналитический доклад ИС РАН. – М.: ИС РАН, 2013. – 168 с.

Бутенко И. А. 1998. Качество свободного времени у богатых и бедных // Социологические исследования. № 7. С. 82-89.

Волков Ю. Г., Барбашин М. Ю., Барков Ф. А., Верещагина А. В., Посухова О. Ю., Сериков А. В., Черноус В. В. 2012. О чём мечтают жители Ростовской области. – М.: Социально-гуманитарные знания. – 151 с.

На индивидуальном уровне неравенство доступа к медицинской помощи оказалось в Ростовской области самым болезненным типом из существующих в современной России типов неравенств.

Волков Ю. Г., Черноус В. В., Сериков А. В., Барков Ф. А., Гвинтовкин А. Н., Барбашин М. Ю. 2012. Ростовская область: двадцать лет реформ глазами жителей // Гуманитарий Юга России. № 1. С. 182-202.

Двадцать лет реформ в России глазами жителей Ростовской области / Отв. ред. проф. Ю. Г. Волков. – Ростов-на-Дону: ЮРФИС РАН, 2012. – 172 с.

Добренков В. И., Кравченко А. И. 2005. Фундаментальная социология. В 15 тт. Т. VII. Человек. Индивид. Личность. – М.: Инфра-М.

Казачество как этносоциальный феномен современной России (на примере Донского казачества) / Отв. ред. проф. Ю. Г. Волков. – Ростов-на-Дону: ЮРФИС РАН, 2011. – 168 с.

Молодая семья в Ростовской области (по результатам социологического исследования) / Отв. ред. проф. Ю. Г. Волков. – Ростов-на-Дону. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. – 150 с.

Молодёжь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Информационно-аналитический бюллетень. № 4. – М.: ИС РАН, 2007. – 95 с.

Патриотическое воспитание молодёжи в Ростовской области. Отчёт социологического исследования, подготовленного по заказу Комитета по делам молодёжи Администрации Ростовской области / Отв. ред. проф. Ю. Г. Волков. – Ростов-на-Дону, 2010.

Положение детей в мире. – Нью-Йорк: ЮНИСЕФ, 2006. – 112 с.

Социологический портрет молодёжи Ростовской области. – Ростов-на-Дону, 2012. – 342 с.